

7 51
L 29

T. 5. 6. 4. 1909

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ
ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-4350

25000

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS
RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

V томъ
4 выпускъ

TOME V
FASCICULE 4

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Князь ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, 1739—1791, сынъ майора Александра Васильевича Потемкина, отъ второго его брака съ Даріей Васильевной Кондыревой (по первому мужу Скуратовой), родился въ селѣ Чижовѣ, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, 13 Сентября 1739 года. Уволенный изъ Московскаго университета „за лѣность и нехождение въ классы“, онъ въ 1761 году началъ военную службу вахмистромъ Конной гвардіи. Какъ приверженецъ Екатерины, онъ послѣ переворота 28 Іюня 1762 года получилъ чинъ подпоручика и 400 душъ; пожалованный въ камеръ-юнкеры, а затѣмъ въ камергеры, онъ занималъ должность помощника Синодальнаго оберъ-прокурора. Въ качествѣ „волонтира“ Потемкинъ отличился въ Турецкой войнѣ и получилъ генераль-поручика; 1774 годъ былъ началомъ фавора Потемкина: онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ и въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ получилъ званіе подполковника Преображенскаго полка, мѣсто вице-президента Военной Коллегіи, чинъ генераль-аншефа, орденъ св. Андрея, графское, а затѣмъ и княжеское достоинство Римской имперіи, съ титуломъ свѣтлости. Главнымъ дѣломъ Потемкина было присоединеніе Крыма и колонизація Новороссіи. Награды и почести лились на него безпрерывно: онъ былъ пожалованъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ, генераль-фельд-маршаломъ и президентомъ Военной Коллегіи и, наконецъ, украшенъ титуломъ князя Таврическаго. Во вторую Турецкую войну Потемкинъ сначала командовалъ Екатеринославской арміей, а съ 1789 года былъ главнокомандующимъ. Онъ взялъ послѣ продолжительной осады Очаковъ и безъ боя Аккерманъ и Бендеры. Онъ умеръ въ Молдавской степи, въ 40 верстахъ отъ Яссъ, 5 Октября 1791 года и былъ погребенъ въ Херсонѣ, въ церкви св. Екатерины. Щедро одаренный отъ природы и несомнѣнно самый выдающійся изъ всѣхъ дѣятелей вѣка Екатерины II, Потемкинъ представлялъ сочетаніе самыхъ противоположныхъ качествъ: выносливый и изнѣженный, лѣнивый и неутомимо дѣятельный, жизнерадостный и временами погружавшійся въ крайнюю апатію, увлекавшійся пышными пирами и временами разочарованный и рвавшійся отъ Двора въ уединеніе монастырской кельи, благочестивый и развратный, онъ, по словамъ принца де-Линь, „одною рукою дѣлалъ условные знаки женщинамъ, которыя ему нравились, а другою набожно крестился; съ генералами говорилъ о богословіи, съ архіереями—о войнѣ; появлялся то въ рубашкѣ, то въ мундирѣ, расшитомъ золотомъ по всѣмъ швамъ“. Причудамъ его не было конца, а ненасытное сластолюбіе доводило его до связей съ родными племянницами. Но Екатерина II вѣрно опредѣлила сущность характера Потемкина, говоря, что у него „смѣлый умъ, смѣлая душа, смѣлое сердце!“ Онъ всегда былъ оригиналенъ.

„Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!“

Не шель ты средъ путей извѣстныхъ,

Парящій замыслами умъ!

Но проложилъ ихъ самъ“,

такъ охарактеризовалъ Потемкина Державинъ въ одѣ „Водопадъ“. Въ общемъ онъ всегда стоялъ на практической почвѣ, понималъ выгоды Россіи и шель къ нимъ вѣрнымъ путемъ. Его реформы въ арміи были основаны на здоровомъ смыслѣ и знаніи военнаго дѣла: онъ стремился освободить солдатъ отъ всякой „дряни“, въ родѣ формы съ косою и пудрой и вахтпарадной муштровки. Какъ покоритель Крыма, колонизаторъ Новороссіи и основатель Черноморскаго флота, Потемкинъ былъ достойнымъ продолжателемъ дѣла Петра Великаго, осуществилъ первоначальную мысль Преобразователя о созданіи морскаго могущества Россіи на Южномъ морѣ и положилъ прочное основаніе русскому вліянію на Ближнемъ Востокѣ.

Отношенія Потемкина къ Екатеринѣ доказываютъ его умъ и ловкость, но не говорятъ въ пользу высоты его нравственныхъ принциповъ. Пріобрѣтя сильное вліяніе на старѣвшую, но юную сердцемъ Царицу, Потемкинъ, зная страстный темпераментъ своей повелительницы и переменчивость ея вкусовъ и не желая имѣть соперниковъ во власти, не только мирился съ ними, когда дѣло шло лишь объ одномъ сердцѣ Екатерины, но и самъ поставлялъ ко Двору видныхъ, но не слишкомъ далекихъ молодыхъ людей. Отношенія между нимъ и Екатериною до конца были отношеніями сжившихся и искренно преданныхъ другъ другу людей; „батько“, „батенька“, „другъ-сердечный“, „божокъ“—вотъ названія, какими надѣляла Царица своего вѣрнаго спутника жизни. Вліяніе Потемкина на дѣла было громадное. „Я безъ тебя, какъ безъ рукъ“, вполне искренно писала Екатерина живому Потемкину; „Теперь не на кого опереться, теперь вся тяжесть правленія лежитъ на мнѣ одной“, не менѣе искренно сѣтовала она послѣ его смерти.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, и. Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

Le prince GRÉGOIRE ALEXANDROWITCH POTEMKINE DE TAURIDE, 1739—1791, fils du major Alexandre Vassiliéwitch Potemkine et de sa seconde femme Daria Vassiliéwna, née Kondyreff, en premières noces Skouratoff, naquit à Tchijovo, gouvernement de Smolensk, le 13 septembre 1739. Renvoyé de l'université de Moscou pour sa paresse et ses absences, il s'enrôla en 1761 vaguemestre à la Garde à cheval. Partisan de Catherine, il reçut à la suite du coup d'état du 28 juin 1762 le grade de sous-lieutenant et 400 têtes de paysans, puis, fait gentilhomme de la chambre et ensuite chambellan, fut adjoint du haut procureur du Saint Synode. La campagne de Turquie, qu'il fit comme volontaire, lui valut le grade de général lieutenant. L'année 1774 marque le début de sa faveur: nommé alors général aide de camp, il devient successivement au cours des deux années suivantes lieutenant-colonel du régiment Préobragensky, vice-président du Collège Militaire, général en chef, chevalier de St-André et comte, puis prince, de l'Empire Romain avec titre d'altesse sérénissime. Son œuvre principale fut l'annexion de la Crimée et la colonisation de la Nouvelle-Russie. Incessamment comblé de récompenses et d'honneurs, il fut ainsi nommé chef du corps des Chevaliers-Gardes, général gouverneur d'Ekatérinoslav et de Tauride, général feld-maréchal et président du Collège Militaire, et enfin, gratifié du titre de prince de Tauride. A la seconde campagne de Turquie, il commanda d'abord l'armée d'Ekatérinoslav, puis devint en 1789 commandant en chef, prit Otchakoff après un siège prolongé et enleva sans coup férir Akkermann et Bender. Il mourut dans les steppes de Moldavie, à 40 verstes de Yassy, le 5 octobre 1791, et fut inhumé à Kherson, dans l'église Ste-Catherine.

Richement doué par la nature et sans contredit le plus éminent des hommes du siècle de Catherine, Potemkine était un composé des contrastes les plus heurtés: il joignait l'endurance à la mollesse, la paresse à une infatigable activité, une exubérance de vie à une extrême apathie, la piété à la débauche, tantôt se complaisant en de somptueux festins, tantôt fuyant la Cour pour faire retraite en quelque cloître, „d'une main“, dit le prince de Ligne, „faisant des gestes d'intelligence à la femme qu'il aimait, et de l'autre des signes de croix, causant religion aux généraux et batailles aux archevêques, paraissant tantôt en camisole, tantôt en uniforme chamarré d'or“. Ses bizarreries n'avaient pas de bornes, et son insatiable lubricité en vint à le jeter dans les bras de ses propres nièces. Catherine II donne une idée bien juste du fond de son caractère lorsqu'elle le proclame „rude tête, rude âme, rude cœur!“ Toujours il fut original. Et Derjavine, dans son ode La Cascade, l'apostrophe en ces termes:

„C'est toi! Le plus audacieux des hommes, „Qui dédaignes tous les chemins battus
 „Esprit aux penses grandioses, „Pour t'en frayer un bien à toi!“

Esprit essentiellement pratique, Potemkine avait bien l'intelligence des intérêts de la Russie et y travaillait à coup sûr. Ses réformes à l'armée étaient affaire de vrai bon sens et témoignaient de sa compétence en matière militaire; il tenait à débarrasser les hommes de „saletés“ d'ordonnance comme la queue de cheveux et la poudre, et aussi des dressages de pure parade. Conquérant de la Crimée, colonisateur de la Nouvelle-Russie et fondateur de la flotte de la Mer Noire, il fut le digne continuateur de l'œuvre de Pierre-le-Grand, réalisa sa conception mère d'une Russie puissance maritime au Midi et jeta les bases durables de l'influence russe dans le Levant.

Les rapports de Potemkine et de Catherine II témoignent bien de sa tête et de son habileté, mais donnent une triste idée de ses principes. Jeune de cœur en dépit de l'âge, elle lui avait laissé prendre sur elle un puissant ascendant: il connaissait la fougue de son tempérament et la mobilité de ses goûts, et, pour écarter toute rivalité politique, d'abord il était prêt à toutes les concessions en matière d'amour, et de plus il allait jusqu'à présenter lui-même à la Cour des jeunes gens de belle apparence, mais sans trop de fond. Ses rapports avec l'Impératrice ne cessèrent jamais d'être ceux d'une vieille intimité et d'un dévouement sincère et réciproque; „Cher vieux“, „Bon ami“, „Mon idole“, telles sont les appellations que prodiguait la Souveraine au fidèle compagnon de toute sa vie. Aux affaires, l'influence de Potemkine était considérable: „Je suis sans toi comme sans bras“, lui écrivait-elle en toute franchise de son vivant, et, lorsqu'il fut disparu: „Plus personne sur qui m'appuyer maintenant, et seule à porter tout le faix du pouvoir!“ déplorait-elle non moins sincèrement.

(D'après un original appartenant à la comtesse M. Branicki, Bélaïa Tzerkov, gouv. de Kieff.)